

В. Костиков: Хиджаб для Марии. Чем угрожает отсутствие миграционной политики?

Советское равенство в бедности в какой-то мере способствовало сглаживанию национальных противоречий. Бедный таджик, бедный узбек, бедный татарин и бедный русский чувствовали себя одинаково обиженными властью. В советских школах практически отсутствовал национализм, а в коммуналках русские и нерусские не вели споры о национальном достоинстве. Если и ругались, то по поводу занятого сортира. Капитализм нарушил искусственно смоделированную, но реально существовавшую в течение более полувека гармонию национальных отношений в СССР. Первым разрушителем стала бедность. Вторым - резкое разделение общества на богатых и бедных. На заре постсоветского капитализма ненависть в первую очередь была направлена на олигархов. На них сваливали все обрушившиеся на головы россиян беды. И это в какой-то мере приглушало нарастание национальных проблем. Когда же выяснилось, что до живущего в Лондоне Абрамовича через Ла-Манш не доплывешь, виновных стали искать поближе. А кто ближе? Расплодившиеся как грибы после дождя банкиры, топ-менеджеры и высшие чиновники вроде бы и рядом. Но в метро они не ездят, отдыхают во Франции, развлекаются в закрытых клубах, лечатся в Германии, «шопингуют» в Лондоне. Поди достань! А бедный дворник Тахир, вычищающий загаженный бомжами двор, - он рядом. Рядом и торговец с ближайшего рынка, и разнорабочий со стройки, и шофёр маршрутного такси. И все накопившиеся за два десятилетия обиды обрушиваются на них. Заметим: в крупных городах России агрессия вылезает на поверхность прежде всего в бедных кварталах и против незащищенных гастарбайтеров. Богатых «НЕ НАШИХ» АГРЕССИЯ НЕ ЗАТРАГИВАЕТ. Когда на «Ярмарке миллионеров» покупатель с характерной бородкой присматривается к «Бентли», никто не требует от него паспорт. Если где и существует настоящий интернационал - так это среди очень богатых. Они сливаются в экстазе на курортах арабских Эмиратов, на французской Ривьере, в районе итальянских озёр или в лечебницах Израиля. Большие деньги ликвидируют национальную проблему. Плавильный котёл В России причина нарастания национализма кроется не в приезде иностранных рабочих из бывших республик СССР. Привлечение рабочей силы само по себе опасности не представляет. Экономике не хватает рабочих рук. Некому строить дороги, стоять у станка, водить автобусы. Зарастают бурьяном сельские местности. Низкая рождаемость среди русских не позволяет надеяться, что проблема рассосётся сама по себе. Без помощи приезжих не обойтись. К тому же россияне привыкли к многообразному национальному окружению. Даже после распада СССР у нас живёт 180 народностей. Вместе взятые, они составляют 20% населения. 80% граждан РФ - этнические русские.

Для сравнения: в США численность расовых меньшинств превышает 35% и, по оценкам демографов, через 20 лет может достичь 45%. Тем не менее специалисты приводят в пример именно США в качестве «плавильной печи», где представители различных народов переплавляются в американских граждан. И мексиканец, и еврей, и итальянец, и украинец, которым удалось зацепиться в США, считают за счастье называть себя гражданином США. Опасность заключается в том, что в русских городах и регионах появляются компактные национальные анклавы, своего рода «гетто». Там свои продавцы, свои невесты, свои моленные дома, своя судебная система и свои «паханы». Люди в таких «гетто» даже и не пытаются приспособиться к местным нравам. Им нет необходимости изучать русский язык, воспринимать русскую культуру и обычаи. Специалисты считают, что ситуация обостряется, когда процент мигрантов на узком пространстве превышает 30%. При таком соотношении приезжие считают себя национальной крепостью. А у местных возникает соблазн эту крепость срыть. Назревает конфликт. Альтернатива такому развитию - включение «понаехавших тут» в русскую жизнь и культуру. Но интеграция, а тем более ассимиляция возможны лишь тогда, когда приезжие составляют незначительный процент. Серьёзное предостережение для России - опыт Западной Европы. В силу большой концентрации мусульман в ряде крупных британских городов почти половина исламской молодёжи (даже те, которые родились в Англии) хотят жить и живут по законам шариата. Трое из четырёх настаивают, чтобы их жёны носили паранджу, а дети учились в религиозных школах. Каждый восьмой молодой мусульманин Великобритании восхищается действиями «Аль-Каиды». Подобная ситуация ведёт к росту протестных настроений не только в Англии, но и во Франции, Бельгии, Австрии, Италии. Две трети немцев недовольны чрезмерной концентрацией мигрантов. И это уже сказывается на раскладе политических сил. Спросом начинают пользоваться политики национал-социалистического разлива. Коллаж Андрея Дорофеева Пока не поздно Российская власть пока больше говорит о национальной политике, чем что-то делает. Миграционное законодательство не соблюдается. Значительная часть вины падает на российский бизнес. Он никак не выйдет из стадии алчного и безответственного стяжательства. Именно бизнес, особенно строительный, заинтересован в привлечении больших объёмов самого дешёвого, бесправного труда. В результате мы имеем неконтролируемые потоки мигрантов, которые в силу отсутствия образования, профессиональной подготовки, узости культуры неспособны к адаптации. Они остаются и будут оставаться чужими. Неконтролируемый поток мигрантов накладывается на крайне неблагоприятную демографическую тенденцию. При низкой рождаемости у нас поистине африканская смертность. Воспроизводство русских

трудовых ресурсов в ближайшей перспективе не просматривается. Чтобы поддерживать динамику роста (особенно при крайне низкой производительности труда), мы просто вынуждены принимать мигрантов. А последовательной иммиграционной политики как не было, так и нет. Не пришлось бы нам лет через 20-30 шить для наших рязанских и ивановских девчат хиджабы, а мужикам, чтобы казаться своими, прищуривать глаза. Вячеслав Костиков
директор аналитического центра «Аргументы и Факты»